

"Ай", - простонал я, когда медсестра ощупала мои ребра.

"Вот к чему все приходит, если будешь и дальше злить их", - огрызнулась она, - "Ты видимо идиот, если пытаешься идти против обладателей способностей. Ты можешь нормально видеть только с одной стороны, так что еще до того, как только попытаешься что-то сделать, у тебя уже будут проблемы. Из-за своего характера ты можешь погибнуть".

"Они снова забрали мою повязку", - поморщился я, когда она начала лечить мои ребра.

"И что из этого?" - огрызнулась она, - "Я не твоя мать, поэтому не собираюсь говорить мягче. Ты не должен продолжать злить людей, у которых есть способности. Потому что у тебя их нет. И никогда не будет", - она сделала паузу, - "И именно об этом тебе сегодня скажет подиум. Как это и происходило ранее каждый год с тех пор, как ты начал ходить в школу. Я знаю, что ты планируешь начать карьеру военного. Это единственное, что для тебя имеет смысл, но людям с сильными способностями в армии может сойти с рук даже убийство. Если ты разозлишь кого-нибудь не того - тебя убьют".

"Да, знаю", - я смотрел вниз, смирившись.

"Держи свои эмоции под контролем", - медсестра закончила лечить меня и наложила марлевую повязку на мой глаз.

"Спасибо", - улыбнулся я, выходя.

И если подумать, медсестра - одна из немногих, кому было на меня не наплевать. Я оказывался в ее кабинете почти каждый день. Трудно не узнать кого-то хотя бы немного, когда ты так часто находишься рядом с ним. Остальная часть моего дня прошла без проблем. Если не считать того факта, что Билли с наслаждением показывал мне мою повязку.

Он произносил слово "циклоп" и смеялся вместе с Конрадом. Я знал, куда они засунут ее в конце дня, и это меня бесило. Занятия закончились, и осталось только собрание по случаю окончания года. Любой мог его пропустить, но никто из тех, у кого не было способностей не собирался этого делать. У младшекласников было больше шансов обнаружить совместимость со способностями, чем у нас, шестнадцатилетних неудачников.

В этом году выпускалось двадцать два человека, у которых еще не было способностей. Включая меня. Учитывая, что каждый год появляются новые способности, была определенная вероятность, что сегодня это число сократится еще больше. Я надеялся только на то, что окажусь одним из таких счастливицков. Прозвучала вдохновляющая речь о том, что способности сделали много полезного для человечества с тех пор, как открылись разломы, впусив Архаиков в наш мир, после чего было дано краткое описание работы подиума. Затем все ученики со способностями, соизволившие присутствовать, были отпущены.

Как обычно, они начинали с выпускников, и в этом году это был мой класс. Поскольку меня

звали Уайетт Никс, я был где-то в середине. В основном все просто ждали, когда подойдет вызванный человек, а затем его отпустят или попросят сесть на место. Трех ребят уже попросили сесть на место в секции, отведенной для новых обладателей способностей, прежде чем подошла моя очередь. Поскольку я был одиннадцатым по счету, это означало, что семь человек до меня были так же разочарованы, как и в прошлом году.

Я подошел и положил руки в места для сканирования по обе стороны от трибуны. Сканер быстро проверил меня, перебирая способности, пока не появился большой красный крест, и надпись

НИКАКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НЕ ОБНАРУЖЕНО

Я пнул подиум, за что на меня накричал директор, и я выбежал из зала. Я пошел в туалет в дальней части школы и развернул свой рюкзак так, чтобы он был передо мной. Я вытащил герметичный пакет из коробки, которую держал в рюкзаке на подобный случай, и вошел в туалет. Я подошел к последней кабинке и уставился на сообщение об ошибке, которое высветилось на дисплее унитаза.

Обнаружен посторонний материал, не удаётся смыть отходы.

Я натянул на руку герметичный пакет и потянулся внутрь, чтобы достать повязку. Я стряхнул часть дряни и сомкнул руку с повязкой, закрыв пакет и запечатав его. Я вышел из кабинки и бросил запечатанный пакет в рюкзак. Это была еще одна причина, по которой я предпочитал свой вставной глаз повязке. Эти два придурка считали, что выковыривать вставной глаз из глазницы - это слишком мерзко.

Я вышел из туалета и направился в парк. Не в тот, где играют дети. Нет, я направился в старый парк, где давным-давно открылся разлом. Еще тогда, когда появились первые разломы. Разлом уже давно запечатали, но из одного из архаичных миров провалилось несколько зданий, и парк обрушился в старое метро. Мне требовалось чуть менее часа, чтобы дойти туда от школы, и еще час - до моей квартиры, но в нем было тихо и спокойно.

Никто не хотел идти в руины парка. В одном углу торчали остатки детской площадки, а тропинку давно разрушили корни деревьев, вышедших из-под контроля с тех пор, как парк был заброшен много лет назад. Если зайти достаточно далеко в парк, то можно было найти дыру, ведущую в туннель метро. Площадь парка составляла около пяти гектар, но, несмотря на попытки людей восстановить или отремонтировать его, никому это так и не удалось. Говорили даже о том, чтобы снести все бульдозером и построить жилой комплекс, но никто не хотел жить на месте разлома.

Особенно если разлом был достаточно большим, чтобы повалить здание. А я? Я направился прямо к дыре, которую образовал обвал. Даже разрушенная архаичная архитектура была интереснее, чем смотреть на стену, пока я ем.

Я спустился по куску гнутой арматуры на кусок белого глянцевого разрушенного здания, а

оттуда спустился на крышу метро. Она закрипела под моим весом, и металл прогнулся еще немного.

"Это совсем не страшно", - прошептал я самому себе, подходя к старой лестнице, по которой я обычно спускался вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/91789/2957759>